Главный кабинет главы администрации. Поздняя ночь.

За время веселья много личностей отлетело в иной мир. Достаточно, чтобы стало довольно тихо.

За столом сидела Каригути, которая смотрела в одну точку. Вернее, в декольте Риты, что находилась напротив.

— Рита. Покажи сиськи. — произнесла Кари обыденным тоном.

— А что ещё прикажите? — последовал ответ собеседницы.

— Ну ты ведь горничная… Исполняй, хули.

Аргумент. Действительно аргумент. Хоть Розвайсс старалась не пить, но её упрашивали. Долго и усиленно. А ещё следили, чтобы выпивала. Пришлось хорошенько поднабраться благодаря Бьянке, которая отлетела ещё на половине пути.

В итоге ей пришлось отдуваться за подругу… Из-за этого градус влиял на мозги очень хорошо.

Рита постучала коготками по столу, её ехидная улыбка в полутьме пугала.

— Вы хотите меня раздеть? — спросила она слегка игривым голосом.

— Ху-ху. У тебя неплохая фигурка. Хотелось бы взглянуть. — Кари не собиралась отступать, а после поставила рюмку и налила туда водки.

Тёмно-розовые глаза вопросительно уставились на рюмку. Прилетела вторая, её наполнили водкой.

— Хух. Это тебе, для смелости. — хмыкнула Каригути.

— С чего Вы решили, что я буду пить дальше?

— А ты с чего решила, что не будешь?

— Вопрос на…

— А давай. — пододвигает рюмку. — Сегодня можно. Напивайся и будет весело.

— Я…

Каригути опрокинула рюмку.

— Ух! Хорошо зашла! — встрепенулась девушка и глянула на Розвайсс. Не тронула. — Так, выбирай. Раздеваешься или пьёшь.

— Выбор очевиден. Третий…

— Думаешь… У тебя он есть?

Возникло давление. Горничная ощутила на себе мощную силу. Это же самое настоящее принуждение! Рите не победить Каригути… Даже при особом желании. Придётся пить…

— За что так жестоко… — всхлипнула Розвайсс.

— Не притворяйся. Думаешь, я забыла все подколы?! Пока ты чаи готовила! Ну всё, теперь тебе пиздец. Готовься. Ыхы-хы-хы.

***

Улица. Рядом с выходом.

— У-у-угх… — Тереза блеванула на землю. — Ух… Чёрт… Я перепила…

— А кто Вас просил? — поинтересовалась Броня, которая поддерживала её.

— Я… Устала… Хочу спать… — пустым взглядом уставилась на блевоту.

— М-мы её отнесём домой и сами потом пойдём спать. — сказала Сееле Хуа, что находилась недалеко от них.

— Хорошо. Не беспокойтесь. — она помахала им рукой с лёгкой улыбкой.

Они медленно повели лольку туда, откуда та и пришла. Она что-то бухтела себе под нос, иногда кричала, а затем попыталась вырваться и пойти обратно выпивать, но её удержали девчонки.

Наблюдать за пьяной Терезой весьма интересно. По крайней мере так показалось Хуа.

Валькирия проветривалась. В помещении застоялся запах алкоголя, потому захотелось подышать свежим воздухом. Ну и ещё надо было сбежать от Кианы, которая всеми правдами и не правдами пыталась утешить её. Приятно, но только… В такие моменты хотелось оставаться одной.

— Я заметила, что Шелфай не было. — сказала Сенти.

— Да. Меня это волнует в некоторой степени.

— Она никогда не пропускает такие мероприятия.

— Да.

— Значит есть что-то важнее этого.

— Определённо есть.

— Мы должны узнать.

— Должны… Погоди… Зачем? — феникс слегка задумалась, потому отвечала на автомате.

Сенти развела руки и закатила глаза.

— А почему нет? Эта сучка всегда подозрительна. Её следует держать на коротком поводке.

— Прекращай выражаться.

— Сучка…

— Сенти. — Хуа нахмурила брови.

— Сучка, сучка, сучка! — чисто из вредности продолжала она.

— Ха-а… Ребёнок.

Ну как её воспринимать всерьёз? Вроде есть воспоминания, но вот ума… Не прибавляет. Оно и понятно. Ведь это не прожитые годы, а просто воспоминания, в коих она никак не участвовала.

— Хуа-а-а-а… — раздался протяжный вой.

Феникс вздрогнула и встала в боевую стойку. Двери открылись и в них появилась Киана.

— Так вот ты где! — с пылающими глазами выкрикнула Каслана.

— Что такое?..

— Я искала тебя повсюду!

— У тебя ко мне дело? — мудрец слегка успокоилась и выдохнула.

— Почему ты всех опять избегаешь?

Не в бровь, а в глаз. Если посмотреть со стороны — так всё и выглядит.

— Я не избегаю. — Фу Хуа отвела взгляд в сторону.

— Врёшь. — словно совесть раздался в её голове голос восьмой.

— Хм… Возможно. — всё-таки феникс призналась.

— Так и знала! — Киана подбежала к ней и схватила за руки. — Не беспокойся, Хуа! Мы найдём дядю Итана и вернём его обратно к нам! Всё будет по старому! Победим Волю Хонкая и всех-всех врагов! — в пьяном состоянии Киана напоминала ребёнка… Чистого, такого наивного и светлого.

Но… Хуа это не смущало. Её рука опустилась на головку Кианы и погладила её. Та прекратила трындеть и замолчала. Возникла неловкая тишина.

Щёки Касланы покраснели.

— Киана, я хотела сказать, что избегаю, но не так, как раньше. Мне следует поразмышлять. Вот и всё. — мягким голосом объяснила феникс.

— Правда? — глаза девчушки стали словно блюдца. Очень мило.

— Да… Правда. — ей не хотелось врать или расстраивать.

— Я рада… Очень рада!

Она бросилась ей в объятия.

— Хуа, я не хочу больше никого терять… Не хочу… — уткнулась носом в грудь. — Я… Привыкла. Привыкла за эти три года… Не хочу… Не хочу войны.

— Ничего. Всё хорошо, Киана. Всё образумется. Правда.

Они поменялись ролями. Теперь Хуа успокаивала Киану. Несколько милая и грустная картина.

— Киа… — в дверях появилась Белла, которая протирала глаза. Совсем недавно проснулась. — Ой…

Хуа обменялась с нею взглядами, после чего та кивнула и не стала вмешиваться.

Дальнейшее будущее тяжёлое. Очень. Им придётся вновь окунуться в этот ужас. Но в этот раз с ним будет покончено раз и навсегда. Уничтожить Волю Хонкая, а вместе с нею и другого врага.

После этого настанет мир. Настоящий мир, в котором всем наконец дадут спокойно жить.

***

Соседняя комната от главного кабинета главы администрации.

Это помещение было не слишком большое. Просто рабочее место, где стояло несколько компьютеров. А ещё здесь располагался удобный мягкий диван.

Здесь валялся Эрв. Всё бы ничего, но на нём расположился ещё один человек. Эйнштейн.

Она мало того, что бесцеремонно увязалась за ним, так и ещё заснула на нём. А делать было нечего. Он не знал, что делать, потому продолжал лежать.

Спящая Эйн — милое зрелище. Лицо такое умиротворённо, тихо посапывает. За этим можно наблюдать вечно… Но всё-таки возникал диссонанс.

Киборг просто не мог смириться с таким положением дел. Почему Эйнштейн выглядит, как маленькая девочка?!.. Ей максимум дашь лет двенадцать, а на деле давно уже за сорок. Это как с Терезой. Такие же вопросы.

Какого чёрта, одним словом?

За эти три года Эрв много общался с Эйнштейн и в целом понял, какой она человек… И начал испытывать симпатию.

Его рука аккуратно легла на голову учёного. Приятное ощущение. Благо, у него есть приборы осязания. Он благодарен за то, что ему сварганили настолько высокотехнологичное тело.

— Мягко… — пронеслась мысль в голове мужчины.

Вскоре в памяти всплыл образ Филии. Он часто всплывал в голове. Но нельзя вечно быть

зацикленным на прошлом. Стоит двигаться дальше.

— Да… Наверное, так будет лучше… — пришёл к выводу киборг.

— М-м… — раздался недовольной звук. Эйн поворочилась и, найдя удобное положение, продолжила спать.

В этот момент у него чуть ли не случился инфаркт.

— Почему я до сих пор волнуюсь из-за таких банальных вещей?!..

***

По темноте, только при Луне, шла одинокая фигура в чёрной одежде.

Её ярко-оранжевые глаза странно светились, в них отражалось нечто странное, потаённое, непонятное.

В некоторой степени ей не нравились нынешние обстоятельства. Нынешнее положение дел. Мало того, что вторглось неизвестное создание, которое посмело повлиять на их умы, так и ещё забрало Итана…

Всё бы ничего, если бы не…

Бывший капитан Карателей потёр переносицу с лёгкой улыбкой.

Все остальные стараются изо всех сил, чтобы подготовиться к грядущей войне. Войне против Воли, а вместе с этим и новым врагом.

Сложная задача. Они буквально между молотом и накавальней. Простые смертные, скованные своими телами и скудным разумом. Какой бы Аструм ни была — она оставалась тем, кого

можно убить. Тем, у кого могут кончиться силы.

В конце концов, нельзя быть всегда самонадеянным. Будь Фареус в тысячу раз сильнее — никаких гарантий в победе нет. Однако это не значило, что процент равен нулю.

Остановившись, она взглянула наверх.

— Шалли… Моя маленькая и яркая звёздочка… Ты решилась на нечто настолько опасное и ужасное, что я изумлена. Кажется, твоя бабушка отстаёт от тебя. — в словах Аструм чувствовалась издёвка. Издёвка над самим собой. В её руках спроецировалась катана из оранжевой энергии, она пронзила ею землю. Разошлись глубокие трещины. — Давай. Встретимся.

Пространство вздрогнуло. Оно завибрировало, а затем послышался лёгкий звук… Звук игры на скрипке. Фареус пошла в его сторону с неизменным лицом.

Через жалкие секунды она оказалась в знакомом месте.

Вилви с необычайной лёгкостью играла на скрипке. Мелодия выходила ненавязчивая, спокойная, умиротворяющая. Под такую можно спокойно заснуть.

— Как умно с Вашей стороны, гос… — начала юнит.

— Нет. — прервала её Аструм и уселась на стул. — Просто Аструм.

— Хорошо. Вам что-то нужно?

— Да. Мне необходима сила.

— Сила?.. — видно Вилви слегка удивилась.

— Именно. Мне нужна сила. Много силы. Очень. Если я не могу отправиться в ваш мир, то следует отправить просто туда, где полно хонкай тварей. — её обыденный тон поражал.

— Вы уверены? Это очень опасно. А ещё… Вы оставили других просто так?

— Не просто так. Я дала им все нужные указания и рекомендации. Если будут следовать им, станут гораздо сильнее. Но мне тоже нельзя стоять на месте. Хм! — она внезапно просветлела. — Кстати, не только это… А у вас не найдётся, хех… Чего-нибудь из оружия?

***

Немного раньше.

Самое начало вечеринки в административном здании.

На крыше одного из домой расположилась знакомая для всех особа с чёрными длинными волосами. Её розовый глаз безучастно глядел на здание, откуда можно было услышать музыку. Конечно, она не настолько громкая, просто восприятие девушки гораздо сильнее, чем у человека.

— Раньше я бы никогда не пропустила этого. Как жаль. — она помотала ногами, а после вздохнула. — Я готовилась к этому три месяца и, думаю, время пришло.

Как же совпало. Все сейчас в одном месте, ни у кого нет никаких других мыслей, кроме как наслаждаться нынешним временем.

Она бы тоже хотела. Но обстоятельства считали иначе.

Поднявшись на ноги, девушка взмахнула рукой. Пространство рассеклось, открывая проход в другой мир.

— Ну, можно и попращаться. Не знаю, вернусь ли я. Смогу ли достичь своей цели. Но Шелфай… Или Шаллио Фертшафил, вас покидает. — её нога ступила в портал.

Мир на секунду потемнел, после чего взору открылся фактически пустой мир. Отдельные куски неизвестной породы витали вокруг, копируя образы сломанных геометрических, а порой и идеальных фигур.

Место, где ничего не меняется — лишь расположение этих островков. Шелфай знала об этом, поэтому перед уходом оставила частицу энергии на месте, где некогда прямо пред ней растворился Итан.

Она прямо перед ним.

Её розовый и красный глаз вспыхнули ярче, чем обычно. Улыбка с лица исчезла. Впервые за долгое время на её лице можно было прочитать гнев, ярость и величайшее желание добраться до того, кто начал эту новую цепочку несчастий.

Пространство вокруг задрожало. Чёрная энергия распространилась линиями в разные стороны, после чего соединились в один большой и идеальный круг. В его центр пошло шесть линий, соединившись в последствии.

Это печать, которая создана на основе печатей одиннадцатого судьи. Только одиннадцатый не мог использовать законы в свою пользу, даже если понимал их в какой-то мере. Это привелегия доступна лишь судье конца. Даже будь неполноценной судьёй — Шелфай не сдавалась эти три месяца. Казалось бы, небольшой срок, однако это не так.

Чтобы воссоздать нечто такое, что сейчас активируется — для Шелф потребовалось бы как минимум сотни лет.

Печать, мощь которой превосходила все самые здравые пределы. Если использовать её лишь в качестве ударной силы — планета Земля была бы уничтожена до основания, её бы раскололо на мелкие кусочки чудовищным взрывом. В нём бы никто не выжил.

Дело не только в количестве вкладываемого хонкая, а ещё в общей структуре. Одно дело создать бомбу — другое создать механизм, который направит столь чудовищное количество энергии в правильное и нужное русло. Одна ошибка и случится взрыв, от коего спокойно может погибнуть и сама создательница.

Круг продолжал наполняться различными узорами, каждый из которых отвечал за

определённый механизм.

Ей довелось столкнуться с энергией Итана. В ней было что-то странное. Инородная сила…

— Уверена, бабушка давно заметила это. Именно чужая энергия дала такую поразительную мощь Итану, но её владелец быстренько за собой убрался. — размышляла Шаллио, продолжая активировать печать. — Ну ничего. Я придумала способ найти тебя, Итан, а ещё… Ту тварь.

Печать, что всплеском прорвётся через все пространства, все миры и дотянется до хотя бы крохотной частички Итана.

В этот раз она не позволит затуманить ей рассудок. В прошлые разы она не была готова к такому влиянию, да и в целом не знала, что на неё действительно могут так повлиять, однако теперь… Ничто ей не помешает.

Активация почти завершилась. По лицу девушки скатилась капля пота.

Ядро внутри дрожало от недостатка энергии. Оно и ясно. Для активации такого формирования необходимо просто колоссальное количество сил! Такое, что напряжёт даже настоящего судью конца, чего уж там говорить об обрезанной версии.

Но решимости закончить начатое ей не занимать.

Главные приготовления завершились, осталось закончить остальные мелкие нюансы. Внутри круга завершилась формация, затем из него вышли ещё несколько чёрных линий, вновь выстраиваясь в нечто сложное.

Таким образом, печать расширилась ещё больше. Своими размерами она покрыла примерно десятки километров в стороны.

Шелфай подняла руку вверх. Завершилось. А ведь прошёл целый час для этого… Примерно. В мире пустоты чувство времени странным образом искажалось, но за ним возможно следить.

Не важно. Время сейчас вторично. Главное, чтобы сработала задумка. Если даже не получится обнаружить следы Итана, то точно удастся найти производное — тварь, что и сотворила такое с ним.

В какой-то момент печать вспыхнула чёрным, после чего энергия выстрелила вверх и вниз. Пространство вокруг задрожало, на пути энергии возникли порталы, куда и пропала энергия.

Закрыв глаза, Шаллио стала ждать. Не прошло и пяти секунд, как в её голову поступило множество информации. Она наморщила лоб. Сканирование различных измерений не только отнимает много сил, но и ещё напрягает разум! Ей приходится сталкиваться со стольким объёмом информации, что становится тяжело связно думать.

Постепенно мир вокруг неё видоизменялся. В какой-то момент пейзажи полностью изменились. Везде появился красный песок с редкими руинами.

Где-то за спиной возвышалось Древо Воображения, сплетение всех миров. Место, где рождаются новые и умирают старые.

Поистине мистическое пространство, на вершине которого находится Воля Хонкая.

Глаза девушки резко открылись, она обернулась. Что-то…

Всё смазалось.

В один миг Шелфай очнулась в совершенно ином для себя мире. В грязном, испорченном и жутком месте, где хонкай давно победил.

Над головой нависало розовое небо, а вокруг простирались мёртвые земли, которые уже сотни или тысячи лет отравлены столь проклятой энергией.

Поднявшись на ноги, на губах Шаллио заиграла широкая ухмылка.

— Вот оно как… Интересно. Очень интересно. — сорвалось с её уст.

По земле прошлась лёгкая дрожь.

Хонкай твари учуяли огромный источник энергии. Они быстро добрались до него…

— Гр-р-р…

— Гр-а-а-а!

Монстры взревели и бросились к жертве, однако остановились в последний момент.

— Какая наглость… Идти без страха к своей ПОГИБЕЛИ.

***

Глубины квантового моря.

Су сидел перед Фу Хуа. Нет, вернее, пред её образом, созданным неизвестной сущностью.

Сейчас они играли в шахматы. Простые, человеческие шахматы. Фигура за фигурой сменяли свои позиции, выстраивая новое поле действий и ситуаций.

Смертный наблюдал за безэмоциональным лицом своей давней знакомой. Смешанные чувства. Неприятно даже смотреть на такое. Существо просто напялило на себя чужую оболочку, будто само собой разумеющееся.

— Тебе комфортно? — задал вопрос Бог.

— А должно быть? Или ты впервые не читаешь мои мысли? — усмехнулся Су, передвинув фигуру.

— Ха-ха. В последний раз я принимал именно эту форму, потому мне в ней более привычно находиться.

— У Бога есть и такое?

— Ну, знаешь, быть скованным жалкой оболочкой… Не совсем приятное чувство.

Бог сделал свой ход.

— А ты побудь в ней подольше, может, наконец, сможешь понять нас.

— А я обязан?

— Хотя бы ради интереса. — взгляд Су стал острее.

— Мне нравится твоя игра слов. — на губах Бога возникла меланхоличная улыбка. — Твои попытки обмануть меня — заставляют улыбаться.

— Обман? Я просто пытаюсь изменить ход игры.

Со стола полетели первые фигуры. Игра переходила в самую интересную часть. Мужчина играл за белых, его противник — чёрных.

— Изменить ход игры. — слабо кивнул Бог. Су не знал, как его воспринимать. В каком роде обращаться или по какому имени. Он неизвестен, безымянен. — Сейчас кое-кто пытается изменить игру. Время фактически пришло, скоро решится судьба всего мироздания.

В груди смертного всё вздрогнуло. Решится? Начинается финальный акт?

— Хочешь сказать… Воля Хонкая сделала свой ход? — быстро уточнил Су.

— Воля? Может быть. Это третья сторона. Игроки, которых не приглашали, но хотят играть. Позволим им вступить к нам в партию и насладиться… — синие глаза Божества ярко вспыхнули. — Поражением.

http://tl.rulate.ru/book/73247/2975773